Рон Хайран был, безусловно, лучшим среди известных десятизвездных рыцарей, наравне с Теларис Эндормой.

Джин ничего не сможет поделать, если тот попытается его ранить.

Глаза Данте отчаянно дрожали, наблюдая, как Рон приближался к его другу.

И первой его попыткой было встать перед дедом.

— Отойди в сторону.

— Дедушка, пожалуйста, выслушай!

— Я не хочу ничего слышать.

Данте ничего не оставалось, кроме как вспомнить обещание, взятое у дедушки после возвращения с арены Космоса.

— Прости, дедушка. На этот раз я не смог одержать победы, к тому же дважды был близок к смерти.

— Ты дважды чуть не лишился жизни в этом незначительном состязании? Что, черт возьми, случилось? Тебе не хватило мастерства?

— Мне просто не хватило боевого духа. Кроме того, я встретил двух интересных мальчиков.

— Ха-ха, мне просто любопытно, о ком речь. Тебе плевать даже на самых лучших людей семье и за ее пределами… Как зовут тех парней, что потрясли твое сердце?

— Боюсь, не могу назвать их имена… но я хотел бы попросить об еще одной услуге.

— Сходу что-то просишь у своего старика, да? Но я прощу тебя. Чего ты хочешь?

— Хоть раз, позволь мне помочь им в любой ситуации.

В то время Рон должен был принять просьбу Данте.

Меньше, чем за секунду голова парня произвела всевозможные расчеты. Правильно ли пользоваться этой картой сейчас?

Ранкандел и Хайран давно соперничали друг с другом. Таким образом их можно классифицировать как «врагов», из-за чего они постоянно сталкивались друг с другом.

Поэтому Рон вполне мог себе позволить отрубить руку незваного гостя. Какой бы ни была причина, он, переодевшись, ворвался в главную крепость Хайрана.

«Возможно придет время, когда дедушка попытается лишить Джина жизни. Может сейчас лучше отдать руку, чтобы использовать козырь потом?..»

Сердце билось как сумасшедшее. Он должен был выбрать.

Сохранить обещание, которое он получил от дедушки, или не дать его другу стать калекой сейчас?

Данте крепко закрыл глаза.

Он закончил с раздумьями. Парень не мог видеть, как его друга травмируют.

— Дедушка, помнишь то обещание, которое ты дал мне несколько лет назад?!

Но было поздно.

Рон уже поднял меч, осторожно толкая Данте, стоявшего перед Джином.

Его внук был так сосредоточен на выборе, что даже не заметил, как его толкнули.

Рашид, любимый меч Рона и символ семьи Хайран, уже сиял из-за покрывшей его ауры.

При виде этого Данте почувствовал себя так, будто кровь по всему телу застыла. В какой-то момент голова закружилась, а в глазах потемнело.

Он был готов броситься к деду, чтобы прикрыть друга собственным телом.

С другой стороны, Джин выглядел спокойным, глядя на Рона. Он никак не изменился с момента его появления.

Шуак!

«Нет!»

Данте, собираясь закричать, через мгновение увидел, как меч остановился прямо перед Джином.

— Ха-ха-ха!

Внезапно Рон начал смеяться, держась за живот.

— Смотри, как тебя одурачил этот старик. Не ожидал, да? Ха-ха. Давненько я не видел растерянного лица своего внука. Он такой милый, что я схожу с ума! Ха-ха-ха.

— Д-дедушка?.. Ты хочешь сказать, что это была шутка?

Кивнув головой, мужчина некоторое время не мог перестать смеяться.

— Мне было стало очень любопытно, так как ты внезапно начал ерзать, пока мы разговаривали.

Только тогда Данте понял, что его обманули.

Если подумать, ситуация была странной с самого начала.

Его дедушка не из тех, кто ранил бы сердце собственного внука своими поступками.

— Кто, черт возьми, пришел к нам, внук? Неужели та принцесса, в честь которой был последний банкет Ранкандела?

Джин был сильно удивлен, наблюдая за ними

«Сумасшедший… Данте, мне было интересно, почему ты так опоздал. Это из-за разговора с

Роном?»

В Ранканделе такое поведение казалось невообразимым.

Из-за появления друга он был готов прервать разговор с патриархом.

— Это… дедушка. А ты не обидишь его?

— Зачем мне без уважительной причины причинять боль близкому человеку моего внука? Конечно, немного обидно, что мы встретились вот так, но…

Бух!

Данте внезапно упал на пол.

Лицо Рона побледнело при виде этого.

— Мальчик мой! У тебя снова анемия?

Он родился с чрезвычайно слабым телом, из-за чего часто терял сознание, когда переутомлялся.

— Извини, дедушка. Я сейчас показываю себя с не лучшей стороны…

— О, нет, подожди. Этот старик ошибся. Эй! Позовите медика, сейчас же!

На громкий крик Рона тут же примчался медицинский персонал. Увидев Данте, они умело дали ему лекарств и погрузили на носилки.

— Джин… мы поговорим с тобой еще чуть позже.

В тот момент, когда мальчик кивнул, Данте потерял сознание.

— Мой внук в очень плохом состоянии? Ему очень больно?

— Это всего лишь анемия, не волнуйтесь, господин.

— Если что-нибудь случится с моим внуком, вам всем перережут глотку!

— Не волнуйтесь, господин! Мы позаботимся о том, чтобы его состояние улучшилось как можно скорее!

Рон выглядел одиноким, когда смотрел в спину медикам, уносящим его внука.

В гостиной остались только двое.

— Мы знакомимся немного поздно, господин Рон. Тринадцатый ребенок и двенадцатый знаменосец, Джин Ранкандел.

— Я знаю. Не думал, что у тебя есть такое хобби маскироваться.

Мужчина медленно оглядел его. Его взгляд отличался от того, каким он смотрел на него при Данте.

— Почему ты был так уверен, что я тебя не трону?

Джин мягко склонил голову, отвечая.

— Я не думаю, что вы такой человек.

— Мой внук, должно быть, был бы очень расстроен, но я правда готов был забрать одну из рук.

— Если так, то это цена моего приезда сюда.

— Смотря на тебя, я вспоминаю врага своей юности, Сайрона.

— Спасибо.

— Это не комплимент. Твой отец и сейчас такой, но в молодости он был еще хуже.

Говоря это, Рон жадно смотрел на глиняную посуду.

Он не мог оторвать от нее глаз с самого начала разговора.

— Из-за тебя мой драгоценный внук чуть не пострадал. Как ты собираешься взять на себя ответственность за это?

— Боюсь, это не моя вина.

— Да, это не было бы твоей виной, будь ты сильнее меня.

Рон слегка улыбнулся, кладя руку на плечо Джина.

Мальчик чуть не закричал, стоило собеседнику коснуться его. Неосязаемая энергия вырвалась и начала хаотично двигаться по всему телу.

Это такой же обратный поток, каким обладал Кидард Холл, только сейчас использовалась аура.

И сравнивая с обратным потоком волшебников, этот совершить гораздо сложнее.

Широко распространено мнение, что невозможно вызвать перегрузку у рыцарей, но Рон начал делать это небрежно.

— Теперь ты начинаешь чувствовать себя виноватым?

Он увеличивал количество ауры. Джин не кричал, трясясь, а также продолжал удерживать посуду в руках.

— Прежде всего… та анемия. Не настоящая.

Рон застыл, услышав эти слова.

Ему казалось невероятным, что Джин заметил «фальшивую болезнь» Данте. Даже он не сразу понял это.

— Я знаю.

Но внешне он не показывал своего удивления.

— Он никогда раньше так не реагировал на мои шалости, — сказал мужчина, убирая руку.

Джин вздохнул, вытирая кровь, текущую из носа и рта.

— Он проделал большую работу. Притворился, чтобы мы смогли поговорить один на один о деньгах.

— Мой внук не самый умный, но все же догадался до этого.

— Почему бы тогда вам не принять мое предложение?

— Что?

— Я думаю ему понадобится помощь, когда он наследует семью Хайран.

Дерзкие манеры Джин заставили Рона на мгновение замолчать.

— Кроме того, я близок к нему больше, чем любой другой воин в Хайране или во всем Вермонте. Часть достижений Данте является моим трудом.

— Хочешь, чтобы тебе за это заплатили?

— Да.

— Хахаха… я могу предложить нечто лучше золота. Знаешь, о чем речь?

— Думаю, это означает, что вы хотите забрать мою руку.

—Да, мне бы хотелось сделать так, но постараюсь избежать этого ради моего внука. Я пощажу тебя. Это и есть твоя награда.

— Этого недостаточно.

— Ну, я так не думаю. Дело в том, что двенадцатый знаменосец сам осмелился заключать сделку со мной. Думаю тебе стоит оставить эту посуду здесь, — Рон улыбнулся и продолжил. — И передай мне ту долю, которую ты получил за убийство черного рыцаря. Если хочешь жить.

http://tl.rulate.ru/book/96868/2953275